

<https://doi.org/10.62837/2025.6.357>

МАЯ МЕХТИЕВНА КАСИМОВА
Бакинский славянский университет
qasimova.m@mail.ru

**КОНЦЕНЦИЯ АВТОРА И ВАРИАЦИИ АВТОРСКОГО ВИДЕНИЯ
ХАРАКТЕРА СОВРЕМЕННОКА В СВЯЗИ С ЭВОЛЮЦИЕЙ
ТВОРЧЕСТВА В. МАКАНИНА**

В статье прослеживается развитие авторской концепции В. Маканина на протяжении трех периодов творчества. При этом делается ссылка на знакомые произведения с целью доказать рассматриваемые концепты творчества писателя. В. Маканин - ведущий прозаик «последнего военного поколения». Его стиль отличался нестандартностью, парадоксальностью и реалистической направленностью, с интересом к экспериментам. В первой повести «Прямая линия» он обращается к социально-антропологическому раскрытию характера инженера-математика, противопоставляя искреннего героя и предателя. Маканин избегает однозначной авторской позиции, предпочитая объективность и психологическую многозначность, не давая прямых ответов. С конца 60-х структура повествования строится по двум точкам: авторская апелляция и своеобразный «суд» над героем-современником. В повестях и рассказах 70-х он продолжает тему «социального человековедения», отстраняясь от идеалистических образов. Автор становится все более скрытым: его позиция выражается тонко, через структурные и сюжетные «сдвиги». В произведениях конца 70-х – 80-х появляется аналитизм, мифотворчество и онтологическая проблематика, при этом исчезает авторская моральная оценка. Маканин обращается к классической литературе, комбинируя ее с современным контекстом, чтобы выразить философские вопросы. В 90-е годы он уже высмеивает романтическое мышление молодости, отказывается от образа «героя-идеалиста», фокусируясь на его несовершенствах и слабостях. В романе «Андеграунд или Герой нашего времени» центральным становится маргинальный художник-бомж-писатель Петрович, отражающий элементарную человеческую свободу и экзистенциальный выбор. Этот роман насыщен постмодернистскими приемами: аллюзиями, рефлексиями, синтаксическими повторами, акцентирующими на соотношении «верхнего» и «низового» уровней бытия. Таким образом Маканин проходит путь от объективного рассказчика-наблюдателя до тонко скрывающего себя философа-графа, создавая обновленную картину «лишнего человека» в русском литературном контексте.

Ключевые слова: концепция, модификация, интерпретация, вариации, эволюция, В.Маканин.

Прозу писателя «последнего военного поколения» В. Маканина следует рассматривать, отталкиваясь от раннего (60-70-е годы) периода, профессиональной зрелости (70-80-х годы) и завершающего этапа творчества (90е годы). Ведущий прозаик позднесоветского литературного процесса, проявив себя как нестандартный, парадоксальный писатель, стал классиком русской литературы. «О Маканине - чемпионе журнальных рубрик «Два мнения» и «С разных точек зрения» можно бы составить изрядную критическую антологию» (8, 230). Отмечая рациональный и схематичный ум писателя, пять раз представленного в «Литера-турной газете», критика безоговорочно отнесла его творчество к реалистам, с интересом к экспериментам. «Предметом критических дискуссий последних лет в творчестве самого пло-довитого писателя-мэтра, не играющего в войну, не пишущего по воспоминаниям старших, а живущих с характерами, сформированными необычайно быстро в лихую, жестокую военную пору» (4, 188) Маканина стал вопрос об авторской позиции, наличие которой исследователями его творчества «в принципе ставилось под сомнение» (1, 218) в связи с тем, что в авторской позиции писателя «наиболее важной» в раскрытии характера современника считалась категория героя. Свое первое молодежное по проблематике и тональности произведение «Прямая линия» В.Маканин, математик по образованию, опубликовал в 1965 году. Главный герой повести был под стать профилю его образования, трудам и дням службы молодого советского инженера, каким он был сам в те годы. В его первой повести «Прямая линия» при раскрытии характера современника главной точкой отсчета станет не психология, а социальная антропология. В ней каждый персонаж будет олицетворять собой образ героя-современника. Среди героев, молодых математиков, писатель выделит образ Володи- милого, особенного, неповторимого, в противовес сильному, талантливому, удачливому предателю - другу Косте. Оказавшись в экстремальной ситуации работы на полигоне Володя, возвращаясь, умирает от разрыва сердца прямо в самолете. Ставя проблему добра и зла, писатель заостряет внимание читателя, на том, что чистый, искренний, порядочный, добросовестный молодой человек, оказался жертвой страшного и непоправимого происшествия. Повесть Маканина понравилась крити-кам, однако звучного отклика публикация первой повести не вызвала. В ней увидели «перекличку героев «Прямой линии» с героями гранинского романа «Иду на грозу», в котором просматривался идеализм и «романтика молодых выпускников института, мечтающих о спасении всего мира... (4, 184). Называя Маканина «физиологом эфемерного, неправдоподобного фантас-тического и непреложного

перевального бытия» (7, 243), Л.Аннинский писал о том, что «в портрете не нашел единства отношения и не понял тогда, что невозможность выработать к герою однозначное отношение есть неотъемлемая черта Маканина: его тема и его вопрос» (5, 242). Кругозор автора-повествователя значительно шире кругозора персонажей. Авторская объективность в постановке раскрытия «серединного», «обычного» героя становится главной отличительной чертой его последующих произведений, что вполне совпадало с приподнято-одноплановой категоричностью жизни современного городского человека 60-х годов. При этом «бесконечно далекий от воспитательного морализма, Маканин не давал в своих произведениях никаких ясных ответов, несмотря на то, что «любит все пояснять, не забывает прокомментировать, истолковать» (6, 217). Начиная со второй половины 60-х годов, В.Маканин в повествовательной структуре и в пространственно-временной организации текста укрепляются две точки отсчета в раскрытии характера современника. В одной достаточно резко и определенно выявляется авторская позиция. В другой четко и недвусмысленно проводится «суд» над героем современником, иллюстрируя оборотные стороны психологии шестидесятников. Критике, приветствовавшей появление нового таланта, это дало возможность сказать, что позиция автора во многих его произведениях публицистически обнажена. В отличие от повести «Прямая линия», в «Портрете молодого человека» присутствует новая коллизия, связанная с побегом за любимой со стройки. Анализируя центральный конфликт маканинской прозы в ряде повестей и рассказов В. Бондаренко отметит, что «этот сюжет будет у автора повторяться раз за разом...» (4, 185). К началу 70-х годов был написан ряд повестей-портретов: «Безотцовщина», «На первом дыхании», «Валечка Чекина», «Старые книги», «Погоня», «от которых веяло свежестью». В становлении авторской позиции писателя, в поисках раскрытия темы свободы, они сыграли определенную роль с точки зрения действительной отстраненности авторской позиции, что было характерно для «бытовых» повестей и рассказов многих молодых прозаиков: А.Кима, С.Есина, А. Курчаткина, Р. Киреева, А.Афанасьева, которые были, прозваны «сорокалетними» и представляли «московскую школу». В русле их течения стали рассматривать произведения В. Маканина. Но, в отличие от тех, кто, пропагандировал в интервью, диалогах свое творчество, В.Маканин уже в те годы избегает их давать, не вступает в беседы с критиками, и не раскрывает свои замыслы и идеи. В те годы его прозу отличала «способность отмечать вехи времени, ставить точный диагноз болезням, которыми обстоятельства заражают человека...» (7, 88). В рассказе «Река с быстрым течением» бытовая семейная драма обретает в романе драматическую окраску. Игнатьев знает, что жена изменяет ему и что она смертельно больна, но не может превозмочь свою ревность. «Гротесковая трактовка трагической ситуации, с одной стороны,

снижает ее, низводит смерть до статуса обыденного житейского феномена, вроде ревности или пьянства, с другой же направляет читательское восприятие в новое русло» (3, 193). К концу 70-х начала 80-х годов резко меняется манера автора-повествователя. Она модифицируется в холодно-аналитическую, мифотворческую, без акцента на авторскую позицию. Исчезает реалистический подход в раскрытии жизненных коллизий, характерный для повестей раннего этапа творчества: «Прямая линия», «Погоня», «Портрет и вокруг». Теперь Маканин отказывается от схематизма и расхожих представлений о добре и зле в нормах человеческого поведения. Автор принципиально «ненаходим». Символом перемен в авторской концепции характера современника - полная остраненность от авторских оценок. На нем «словно бы надета та самая шапка-невидимка, благодаря которой увидеть его образ мыслей, его идеалы в самом тексте произведения невозможно» (6, 219). Несмотря на схематичность сюжета многих произведений в 80-е годы стал резко возрастать интерес к творчеству Маканина. Это было связано с тем, что писатель стал переходить от показа жестокого «социального человековедения» к по-становке онтологических вопросов, с очевидно проблемным и иносказательным названием. В повести «Предтеча» автор рисует образ знахаря Якушкина, как «предтечу» необходимых и неизбежно наступающих перемен, стремящего приобщить людей к вечным ценностям. Своим самоотверженным служением людям герой пытается разорвать паутину быта в жизни людей, которых он лечит.

Анализируя центральный конфликт маканинской прозы 80-х годов, И.Б.Роднянская высказала мысль о том, что «именно в сопряжении с русской классической литературой и отталкиваниях от нее раскрывается авторская позиция писателя» (8, 223). Наряду с этой тенденцией в его творчестве стала просматриваться резкая смена проблематики, аналитизм в структуре повествования и наличие яркой поэтической экспрессии, свободная композиция, с отсутствием сугубо субъективного авторского взгляда на жизненные проблемы современника. В противовес герою Якушину Митя Родинцов из рассказа «Человек свиты» трагически переживает свою удаленность от «места под солнцем». Психологически тонко раскрывает писатель душевное состояние героя, удаленного из свиты Аглаи, секретаря директора одного из институтов. Ни от кого не скрывает постигшего «горя» герой. За него болеют мать, жена, сотрудница Вика. Но его место уже занято другим сотрудником. Автор ставит в этом рассказе социальную и эстетическую проблему в которой «мир свиты под солнцем» программирует жизнь человека, не желающего мириться с созданным положением дел.

Антиромантичность, прагматичность и запрограммированность жизни героев писателя параметрами социальной повседневности быта была настолько

порази-тельна, что дало право И.Б.Роднянской обозначить раскрываемое им явление как «социальное человековедение» (8, 232). Его начинают называть создателем галереи типов, возделывателем новых пластов, открывателем новых тем. Однако это не стало в поэтике его произведений ни самоцелью, ни сверхзадачей писателя. Психофизическое состояние героя современника и само его бытие раскрываемое в тексте большинства произведений, становится адекватным социально-политическому явлению эпохи, хорошо знакомой нам под названием «застой». Страшная инерция повседневности, которая разрушает феноменальность в непо-вторимости жизни отдельного человека и, в целом, всего социума, будет воссоздана в повести «Старый поселок» (1974). В 1987 году выходят одна за другой три повести: «Утрата», «Один и одна», «Отставший», позволяющие утверждать, что писатель отказывается от роли объек-тивного наблюдателя современности. При этом из контекста его произведений стали исчезать авторские иллюзии с установкой на нравственность героя, характерные при раскрытии характера героя для произведений 60-х годов. «Слегка сдвинуть» человека из привычной ситуации - вот чего добивается Маканин» (4, 232). Серьезная авторская трансформация художественного мира писателя, по мнению А.Агеева, «уже угадывалась в «Удавшемся рассказе о любви» (6, 194). Маканин с усмешкой «вспоминает «себя молодого» и откровенно высмеивает авторский лжеромантизм и схематизм былого мышления... одновременно «выплескивая» и собственного ребенка «слабого» Володю. Сострадание «молодого» - так определяет автор жанр первой повести» (6, 212). А.Бочаров, оценивая это своеобразное произведение Маканина, в котором герой-идеалист навсегда исчезает со страниц авторского текста, как «нечто подобное «Золотой розе» Паустовского, являющегося своего рода писательским манифестом, программой» (5, 231), смог увидеть в нем отказ автора от созданного им творения. Выходец из советского андеграунда, бездомный и неизвестный писатель живет в пространстве коридора общаги, переходя из одной чужой комнаты в другую. Авторское «я», «витающее» где-то над романом, связывает и обновляет структуру текста влиянием элементов постмодернизма и размышлениями автора об экзистен-циальной сущности человеческого бытия. Подчеркнуто асоциальный и маргинальный литератор-интеллектуал Петро-вич, существует в двух ипостасях: социальном андеграунде, через наличие таких социальных категорий, как семья, работа, -нигде почти неработающий, и в культурном - писатель, не напечатавший ни строки. С целью яркого раскрытия маргинального типа героя, автор, передоверяя ему часть своих функций, изначально помещает его на пик индивидуальности и, в тоже время, оставляет за ним свободу действий в пределах текста. В произведении просматриваются новые вариации авторского видения героя, через показ пространства

классической и современной литературы, задуманное автором как некий абсолют, безотносительно направлений и времени и занимающий «верхний» пласт романа. «Низом» модели мира является герой андеграунд - Петрович и, связанные с постановкой образа героя-современника, авторские рассуждения, которые в этом романе предельно скрыты.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что в произведениях В.Маканина позднего периода, в отличие от раннего, значительно меняется концепция автора в раскрытии героя современника. В более поздних произведениях автора просматриваются новые вариации в видении автором позиции героя-современника, представленного типом лишнего человека, героя-андеграунда.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Аверин Б. История моего современника А.Г. Битова // Звезда, 1996, №1, с. 192-1977.
- 2.Агеев А. Гражданин убегающий // Новый мир, 2007, №5, с. 192-196.
3. Архангельский А. Где сходились концы с концами. Над страницами романа Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» // Новый мир, 1998№ 7, с.191-195
4. Бондаренко В. Время надежд // Звезда, 1986, №8, с. 184-194.
5. Бочаров А. На реке с быстрым течением// Дружба народов, 1984, № 1, с. 231-238.
6. Дедков И. Живое лицо времени. М., 1986.
7. Иванова Н. Точка зрения. О прозе последних лет. М., 1988, с. 202-224.
8. Роднянская И.Б. Незнакомые знакомцы. К спорам о героях Владимира Маканина // Новый мир, 1986, № 8, с. 230-247.

M.M. Qasimova

V.Makaninin yaradıcılığının təkamülü ilə bağlı müəllif konsepsiyası və müasir insan xarakterinin müəllif baxisinin variasiyaları

Xülasə

Məqalədə V.Makaninin yaradıcılığının üç dövrü boyunca müəllif konsepsiyasının inkişafı izlənilir. Müəllifin yaradıcılıq ideyalarının təhlilinə dəstək məqsədilə tanınmış əsərlərə istinad olunur. V. Makanın “sonuncu müharibə nəslinin” aparıcı nasirlərindən biridir. Onun üslubu orijinalıq, paradoksal təfəkkür və realist yönüm ilə səciyyələnir; eyni zamanda ədəbi eksperimentlərə olan güclü maraqla müşayiət olunur. İlk povesti olan “Birbaşa xətt”də o, riyaziyyatçı-mühəndis obrazı

vasitəsilə sosial-antropoloji xarakteristikaya müraciət edir, səmimi qəhrəmanı xəyanətkarla qarşılaşdırır. Makanin birmənalı müəllif mövqeyindən yayınır, obyektivlik və psixoloji çoxmənalılığını üstün tutur, birbaşa cavablardan qaçır. 1960-cı illərin sonlarından etibarən onun əsərlərində süjet quruluşu iki istiqamətdə formalaşır: müəllifin müraciəti və müasiri olan qəhrəmanın üzərindəki “məhkəmə”. 1970-ci illərin povest və hekayələrində o, “sosial insanşünaslıq” mövzunu davam etdirir, idealizə olunmuş obrazlardan uzaqlaşır. Müəllifin mövqeyi daha da gizli olur; bu mövqe incə şəkildə struktur və süjet “sürüşmələri” ilə ifadə olunur. 1970-ci illərin sonu – 1980-ci illərin əsərlərində analitik təfəkkür, mif yaratma və ontoloji məsələlər ortaya çıxır, müəllifin mənəvi dəyərləndirməsi isə aradan qalxır. Makanin fəlsəfi sualları ifadə etmək üçün klassik ədəbiyyata müraciət edir və onu müasir kontekstlərlə birləşdirir. 1990-cı illərdə isə o, gəncliyin romantik təfəkkürünü istehza ilə təqdim edir, “idealist qəhrəman” obrazından imtina edir və diqqəti onun qüsurlarına və zəif cəhətlərinə yönəldir. “Yeraltı və ya Zamanımızın Qəhrəmanı” romanında mərkəzi fiqur marginal sənətçi – evsiz yazıçı Petrovich olur. Bu obraz bəşəri azadlıq və ekzistensial seçimi əks etdirir. Roman postmodernist texnikalarla zəngindir: alluziyalar, refleksiylar və sintaktik təkrarlar “yuxarı” və “aşağı” mövcudluq səviyyələrinin qarşılıqlı əlaqəsinə diqqət çəkir. Beləliklə, Makanin obyektiv müşahidəçi-nəql edən obrazından incə şəkildə gizlənən filosof-yazıçıya çevrilir və rus ədəbiyyat kontekstində “artıq adam” obrazını yenidən yaradır.

Açar sözlər: konsepsiya, modifikasiya, interpretasiya, variasiyalar, təkamül, V.Makanin.

M.M.Kasimova

**THE AUTHOR'S CONCENTRATION AND VARIATIONS IN THE
AUTHOR'S VISION OF THE CHARACTER OF A CONTEMPORARY IN
CONNECTION WITH THE EVOLUTION OF V. MAKANIN'S
CREATIVITY
SUMMARY**

The article traces the development of V. Makanin's authorial concept throughout the three periods of his creative work. References to well-known works are made to support the discussion of the key ideas in the writer's oeuvre. V. Makanin is a leading prose writer of the “last war generation.” His style is marked by originality, paradoxical thinking, and a realistic orientation, coupled with a strong interest in literary experimentation. In his first novella, *Direct Line*, he explores the socio-anthropological characterization of a mathematician-engineer, contrasting a sincere protagonist with a traitor. Makanin avoids taking an unambiguous authorial stance, favoring objectivity and psychological ambiguity without offering direct answers. From the late 1960s, the narrative structure in his works begins to operate along two

axes: the author's address and a sort of "trial" of the contemporary protagonist. In the stories and novellas of the 1970s, he continues the theme of "social anthropology," distancing himself from idealized images. The author's voice becomes increasingly hidden, expressed subtly through structural and plot "shifts." In works from the late 1970s to the 1980s, elements of analytical thinking, myth-making, and ontological concerns emerge, while moral authorial judgments disappear. Makanin turns to classical literature, combining it with contemporary contexts to explore philosophical questions. In the 1990s, he satirizes youthful romantic idealism, rejecting the image of the "idealist hero" and focusing instead on his flaws and weaknesses. In the novel *Underground or A Hero of Our Time*, the central figure is a marginal artist-homeless man-writer Petrovich, who embodies basic human freedom and existential choice. The novel is rich in postmodern techniques such as allusions, reflections, and syntactic repetition, which emphasize the relationship between the "higher" and "lower" levels of existence. Thus, Makanin evolves from an objective narrator-observer to a subtly concealed philosopher-writer, creating a renewed image of the "superfluous man" in the Russian literary tradition.

Keywords: concept, modification, interpretation, variations, evolution, V.Makanin.

Rəyçi: filologiya elmləri doktoru, professor Zemfira Rustamova